

Цзинь Янь Хен хватает половину нижнего края своей одежды и не знает, плакать ему или смеяться: “Чэнь, не будь импульсивным. Скажи это хорошо словами!” Лу Чен тоже таращится, сама удивляясь. Она была так раздражена минуту назад и просто хочет преподать этому негодяю урок. Она не ожидала, что он внезапно отступит. В результате... Как это могло быть так? Официальная полицейская форма этого города Луошуй неожиданно оказалась очень непрочной. Она просто “мягко” потянула, и он непредсказуемо порвался. Лу Чен в глубине души жаловалась, но на ее лице все еще было то же ледяное выражение. Она непреднамеренно крепче сжала кусок ткани, и дождевая вода из разорванного материала намочила ее руку. Тогда она понимает, что ткань была слишком мокрой, что ее даже не нужно было скручивать, чтобы вытянуть воду. Она взглянула на Цзинь Янь Хена, но было слишком темно, и она не могла ясно видеть. Воспользовавшись светом фонарика, она увидела его яснее, и он был в очень плачевном состоянии. Все его тело было мокрым, с нижнего края одежды капала вода, и он был весь в грязи. Лу Чен немного волновался, потому что он был ранен только накануне вечером, и рана еще не зажила. Сегодня он ворочался весь день, и рана была пропитана дождевой водой, наверняка она ухудшилась. Лу Чен пристально смотрел на него. Цзинь Янь Хен почувствовал себя немного неловко.” Кхм... - он слегка кашляет и с чувством вины немного отступает назад. “Если Чен-эр чего-то хочет, просто скажи это, я сделаю это сам, ты не клади на это руку”. “Это правильно?” Лу Чен приподняла бровь и тихо прошептала: “Тогда ты немедленно разденешься”.

“?!” Цзинь Янь Хен уставился на нее, задаваясь вопросом, не понял ли он чего-то неправильно. Лу Чен был занят тем, что стряхивал воду с куска ткани, пока он смотрел на нее, она казалась спокойной и невозмутимой посреди “хаоса”, и ей не хватало этого “дразнящего намека, исходящего от румяной женщины, дающей согласие на аморальное поведение”, в его глазах. После того, как этот взгляд цвета персика исчез из его глаз, Цзинь Янь Хен начал развязывать пояс, краснея, когда он робко посмотрел на Лу Чэня, говоря: “Ну, раз Чэню это нравится, тогда я сделаю, как сказано”. Услышав, как он это сказал, Лу Чен внезапно почувствовал мурашки по всему телу: “О какой чепухе ты говоришь? Мы должны перевязать рану на твоём плече.” Цзинь Янь Хен не может не чувствовать себя странно внутри, так как видит ее всегда отчужденной и холодной. Кроме того, в обычные дни он

всегда чувствует, что его всегда избегают. Он подумал про себя, что было бы интересно еще раз подразнить эту красавицу, если бы только... да, если бы только он не боялся ее. По правде говоря, рана на его руке ужасно болит. Его одежда приклеена к телу, и действительно невозможно развернуть рану, не сняв с него одежду. Раньше, когда она говорила “сними с него одежду”, в течение этого времени он не знал, что чувствовать, только как тот факт, что он должен раздеться перед ней, Цзинь Янь Хен все еще почему-то чувствовал некоторую неловкость от этой идеи. Он мельком взглянул на Лу Чен и увидел только ее ясные глаза, в которых читалось знакомое безразличие и обычное холодное выражение лица. Цзинь Янь Хен втайне стискивает зубы, если другая юная леди сочтет ситуацию неловкой, но для этой отчужденной личности, какой силы у нее хватит, чтобы оставаться спокойной. Он повернулся, снял пальто и закатал рукава своей внутренней одежды. Только если бы он знал, Цзинь Янь Хен не должен был бы находить эту девушку странной, потому что Лу Чен всегда помогает своей матери проводить вскрытия для Министерства юстиции. Трупы, которые они осматривали, были обнажены; следовательно, она уже знакома с телом мужчины. Также, когда пациенты получили травмы, также необходимо снять с них одежду, чтобы пройти лечение. Так что для мисс Лу это обычное дело, и в этом нет ничего постыдного. Конечно, если бы Цзинь Янь Хен знал в этот момент, что с точки зрения Лу Чена, его тело и те, кто ждет в морге для тестирования, сопоставимы и не имеют никакой разницы, вероятно, при одной мысли об этом его могло бы вырвать кровью. Ему повезло, что он не знал ее мыслей... Когда Цзинь Янь Хен полностью обнажил свои руки с раной, Лу Чэнь подошел, чтобы развязать повязку, и, как она и

ожидала, рана раскололась и снова начала кровоточить. Рана также была ранее пропитана водой и стала сероватой. Это совсем не хорошо. Лу Чен взяла два листа королевской травы, раскрошила их в руке и выжала сок из листьев, позволяя ему течь на рану Цзинь Хань Йена. “Ш-ш-ш!”. Цзинь Янь Хен шипит, затаив дыхание. Его лицо сразу же исказилось, в то же время он почувствовал, что внутри его раны есть множество шипов r.g.i.s.king внутри, казалось, что бесчисленные жуки грызли его плоть и кровь. На мгновение ему захотелось быть наказанным, это было так неудобно, так как сток уходит накануне вечером, но по сравнению с этим это меркнет. После того, как сок покрывает рану и просачивается внутрь, боль немного утихает. Цзинь Янь Хен теперь вздыхает с облегчением. Он заставляет себя улыбнуться

улыбнитесь, прежде чем сказать: “Все ли наркотики, которые вы используете, так стимулируют?” Цзинь Янь Хен, когда ему было больно, имел бледный цвет лица. Лу Чен в хорошем настроении, улыбается и говорит: “Такое случается не часто. На самом деле, тебе повезло”. Повезло? Цзинь Янь Хен тайно закатил глаза, что раздражает Лу Чэня. Цзинь Янь Хен подумала, что это делает ее более привлекательной, но сейчас неподходящее время, чтобы хвалить ее красоту. “Возьми это”. Цзинь Янь Хен сохранил свое мнение в своем сердце. Лу Чен положил факел на здоровую руку и отнес свою окровавленную одежду к ручью, чтобы постирать. Прекрасные белые руки нежно потирают хлопчатобумажную обертку, и вода течет между ее пальцами, оставляя брызги на ее руках. Он видел много женщин, стирающих белье на берегу реки, но он никогда не видел такой красоты в своих глазах. Конечно, в его глазах все, что делает эта женщина, действительно красиво, однако на этот раз он решил оставить это при себе. После того как Лу Чен закончил стирать хлопчатобумажную ткань, она помогает ему перевязать рану

<http://tl.rulate.ru/book/10894/1720800>